

УДК 340.113.1

Особенности техники юрислингвистической конвергенции в правовом регулировании

Асадов Раму Буюханович, старший преподаватель кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, rm1002@mail.ru

В статье рассматривается техника юрислингвистической конвергенции как особая методологическая система, обеспечивающая согласование юридического содержания и языковой формы нормативного текста. Показано, что конвергентный подход выходит за рамки традиционной юридической техники, интегрируя когнитивные механизмы права и языка и ориентируясь на управление смысловыми процессами в правовом регулировании. Раскрывается многоуровневая структура техники (концептуальный, структурно-синтаксический, терминологический, коммуникативный уровни), а также принципы ясности, терминологической соразмерности, семантической устойчивости и коммуникативной оптимальности. Анализируется соотношение техники юрислингвистической конвергенции с юридической технологией, ее роль в нормотворчестве, судебном толковании, договорной и корпоративной практике.

Ключевые слова: юрислингвистическая конвергенция, язык права, юридическая техника, цифровизация права.

Современное право в условиях усложнения социальных коммуникаций и цифровизации все более отчетливо проявляет себя как особая форма текстовой реальности. Нормативное регулирование утрачивает черты исключительно институционального механизма и предстает в качестве системы знаков, смыслов и языковых конструкций, через которые осуществляется юридическое воздействие. В этой связи язык перестает быть нейтральным средством фиксации правовых предписаний и приобретает самостоятельное регулятивное значение, формируя границы правового понимания, интерпретации и правоприменительной практики. Право, выраженное в тексте, существует не вне языка, а исключительно через него, что обуславливает необходимость специального научного анализа техники их взаимодействия.

Формирование представлений о технике юрислингвистической конвергенции связано с переосмыслением роли формы в механизме правового регулирования. Еще С. С. Алексеев последовательно подчеркивал, что форма права не является внешним по отношению к содержанию элементом, а выступает его функциональным продолжением, способным усиливать либо ослаблять регулятивный потенциал нормы. Юридическое предписание, будучи логически выверенным, теряет эффективность при дефектном языковом выражении, поскольку именно текст определяет рамки смыслового восприятия нормы адресатом. В этом контексте техника юрислингвистической конвергенции возникает как особый способ согласования нормативного смысла и его языковой реализации.

В отличие от традиционных представлений о юридической технике, ориентированных преимущественно на структурно-логическую организацию нормативного материала, юрислингвистическая конвергенция фиксирует более глубокий уровень междисциплинарного взаимодействия. Речь идет не о формальном заимствовании лингвистических средств и не о стилистической стандартизации правовых актов, а об интеграции когнитивных механизмов права и языка. Процесс смыслообразования нормы предполагает учет языковых закономерностей, тогда как формирование лексико-синтаксических моделей подчиняется логике юридического рассуждения. Техника юрислингвистической конвергенции в этой перспективе предстает как система средств, направленных на достижение структурно-смысловой согласованности правового текста.

Методологический статус данной техники обусловлен также общими тенденциями гуманитаризации юридического знания и расширением междисциплинарных исследований. Современные семиотические, когнитивные и прагматические подходы позволяют рассматривать нормативный текст не только как носитель предписаний,

но и как объект сложного коммуникативного конструирования. В условиях информационной перегруженности и автоматизированной обработки правовых данных возрастает потребность в семантической прозрачности и предсказуемости нормативных формулировок. Юрислингвистическая конвергенция в этой связи выступает не вспомогательным, а системообразующим элементом современной правовой техники.

Техника юрислингвистической конвергенции представляет собой многоуровневую систему, в которой каждый структурный элемент выполняет самостоятельную функцию в обеспечении согласованности языка и права. На концептуальном уровне она формирует понятийный каркас нормативного текста, задавая систему категорий, дефиниций и смысловых связей, обеспечивающих внутреннюю непротиворечивость регулирования. Структурно-синтаксический уровень отвечает за композицию правового высказывания, его логическую архитектуру и распределение смысловых акцентов. Терминологический уровень регулирует подбор и согласование лексических единиц, способных адекватно транслировать юридическое содержание в рамках национальной языковой картины мира. Коммуникативный уровень, в свою очередь, ориентирован на обеспечение прозрачности правового дискурса и его доступности для различных категорий адресатов.

Внутренняя организация конвергентной техники не сводится к механическому следованию правилам юридического языка. Речь идет о выстраивании согласованной системы лингвистических и правовых процедур, направленных на достижение смысловой соразмерности нормативного текста. Юридическая техника традиционно описывается как совокупность инструментов правотворчества, однако эффективность этих инструментов напрямую зависит от степени осознанности их применения. В конвергентном измерении данный инструментальный набор дополняется лингвистическими механизмами: семантической верификацией терминов, анализом устойчивых словосочетаний, тестированием синтаксических конструкций на предмет двусмысленности и избыточности.

Существенным свойством техники юрислингвистической конвергенции является иерархичность ее уровней. Терминологический выбор подчинен концептуальной структуре нормативного материала; синтаксическая организация — логике диспозиции и гипотезы; композиционное построение — общей коммуникативной стратегии текста. В результате формируется особая когнитивно-нормативная связность правового текста, при которой юридическая идея последовательно воплощается в языковой форме без утраты смысловой целостности. Такое состояние возможно лишь при наличии устойчивых методологических ориентиров, задающих

пределы допустимого лингвистического варьирования внутри юридического содержания.

Принципы, лежащие в основе техники юрислингвистической конвергенции, во многом корреспондируют с классическими требованиями юридической техники, однако переосмыслены в междисциплинарном ключе. К числу базовых относится принцип ясности, ориентированный на исключение двусмысленных и чрезмерно усложненных формулировок. Принцип терминологической соразмерности требует единообразного употребления терминов в пределах нормативной системы. Принцип семантической устойчивости направлен на обеспечение предсказуемости значения правовых категорий в различных контекстах применения. Принцип коммуникативной оптимальности предполагает баланс между юридической точностью и доступностью изложения, исключающий как языковую примитивизацию, так и неоправданную усложненность.

Соблюдение указанных принципов выступает показателем не только качества нормативного текста, но и уровня культуры юридического языка в целом. Именно через них обеспечивается согласованность правовой системы на уровне смыслов, а также устойчивость интерпретации при переходе от правотворчества к правоприменению. В условиях высокой динамики законодательства техника юрислингвистической конвергенции выполняет стабилизирующую функцию, препятствуя фрагментации правового пространства вследствие терминологических разрывов, стилистической неоднородности и смысловых сдвигов.

Особого внимания заслуживает вопрос соотношения техники юрислингвистической конвергенции с юридической технологией как процедурной стороной правотворческого процесса. Если юридическая техника определяет способы и формы языкового оформления правовых предписаний, то юридическая технология задает алгоритмы их подготовки, обсуждения, экспертизы и принятия. При этом данные элементы не функционируют изолированно: техника обеспечивает содержательную и языковую форму нормы, тогда как технология — процессуальную логику ее становления. В юрислингвистической перспективе это разграничение приобретает дополнительное измерение, поскольку техника становится тем связующим звеном, которое обеспечивает трансляцию юридической идеи в устойчивую текстуальную конструкцию, пригодную для включения в нормативный массив.

Именно в этом взаимодействии формируется новый тип нормативного стандарта — конвергентный нормативный прототип, в котором юридические и лингвистические компоненты образуют функционально неразделимое единство. Проектирование нормы в таком формате предполагает предварительное моделирование ее смысловой структуры с одновременным учетом логики юридического регулирования и закономерностей языкового выражения. Это позволяет минимизировать расхождения между замыслом законодателя и способом его текстуального воплощения, а также снизить риски дефектов формулировки, способных повлечь неопределенность или противоречивость правоприменения.

Практическая значимость техники юрислингвистической конвергенции особенно отчетливо проявляется на стадии подготовки нормативных правовых актов. Законопроектная деятельность представляет собой пространство наивысшей концентрации взаимодействия права и языка, где каждая языковая единица приобретает юридически релевантный характер. Применение конвергентной техники предполагает включение в нормотворческий процесс специальных лингвистических процедур: семантической экспертизы формулировок, анализа их когнитивной доступности, выявления скрытых смысловых противоречий и неустойчивых коллокаций.

Тем самым обеспечивается не только формальная корректность текста, но и его содержательная предсказуемость в правоприменительной перспективе.

Особое значение техника юрислингвистической конвергенции приобретает в сфере судебного толкования, где языковая устойчивость нормативного текста подвергается наибольшей нагрузке. Именно в процессе правоприменения выявляются скрытые дефекты формулировок, двусмысленности терминов и разрывы смысловых конструкций, неочевидные на стадии правотворчества. Судебная практика фактически выполняет функцию вторичной семантической верификации нормы, восполняя пробелы и устраняя неопределенность посредством интерпретации. Однако подобное смещение центра тяжести в формировании смысла нормы в сторону судебного толкования неизбежно влечет риск фрагментации правового регулирования. В этой связи конвергентная техника ориентирована не на последующую коррекцию текстовых дефектов посредством толкования, а на их предупреждение на этапе создания нормы. Аналогичные процессы проявляются и в договорной сфере, где стандартизация языковых формул, унификация конструкций ответственности и условий обязательств служат инструментами минимизации интерпретационных рисков и обеспечения устойчивости гражданского оборота.

Существенное влияние на развитие техники юрислингвистической конвергенции оказывает цифровизация правовой среды. Переход к электронному нормотворчеству, автоматизированным системам анализа законодательства и внедрению элементов искусственного интеллекта в юридическую практику предъясвляет повышенные требования к формальной определенности и семантической однозначности правовых текстов. Машиночитаемость нормативных актов предполагает устранение омонимии, метафоричности и неформализуемых оценочных конструкций, затрудняющих алгоритмическую обработку. В этих условиях конвергентная техника приобретает дополнительное измерение, выступая не только гуманитарным, но и технологическим инструментом, обеспечивающим совместимость правового языка с цифровыми платформами и автоматизированными системами правовой интерпретации. Тем самым она становится связующим элементом между традиционным правотворчеством и формирующимся «электронным правом».

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что техника юрислингвистической конвергенции представляет собой не частный прием юридической техники, а целостную методологическую систему, обеспечивающую смысловую, структурную и коммуникативную согласованность юридического текста. Ее специфика заключается в интеграции когнитивных механизмов права и языка. В отличие от классической юридической техники, ориентированной преимущественно на логико-формальные параметры нормы, конвергентная техника решает задачу управления смыслом, предотвращая расхождение между замыслом законодателя, текстуальным выражением и восприятием адресатом. В условиях цифровизации, усложнения правовых коммуникаций и трансформации языковой политики она становится инструментом не только повышения качества законодательства, но и укрепления правового суверенитета, обеспечивая сохранение внутреннего единства правового языка и устойчивости нормативных значений. Тем самым техника юрислингвистической конвергенции обоснованно предстает как ключевой элемент современной правовой методологии и как необходимое условие функциональной надежности правового регулирования.

Примечания

1. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. М., 1999.
2. Кашанина Т. В. Юридическая техника. М., 2011.
3. Асадов Р. Б. Право и язык: аксиологические и когнитивные измерения юрислингвистической конвергенции // Право и политика. 2025. N 8.

English version

Features of the technique of jurilinguistic convergence in legal regulation

Asadov Ramu Beyukhanovich, senior lecturer of the department of public law and customs administration, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article examines the technique of jurilinguistic convergence as a specific methodological system that ensures the coordination of legal content and the linguistic form of normative texts. It is demonstrated that the convergent approach goes beyond the framework of traditional legal technique by integrating the cognitive mechanisms of law and language and by focusing on the management of semantic processes in legal regulation. The paper reveals the multilevel structure of this technique, including the conceptual, structural-syntactic, terminological, and communicative levels, as well as the principles of clarity, terminological proportionality, semantic stability, and communicative optimality. Special attention is paid to the correlation between the technique of jurilinguistic convergence and legal technology, as well as to its role in lawmaking, judicial interpretation, contractual practice, and corporate regulation.

Keywords: jurilinguistic convergence, legal language, legal technique, digitalization of law.